

**Международная конвенция
для защиты всех лиц от
насильственных исчезновений**

Distr.: General
24 October 2019
Russian
Original: Spanish

Комитет по насильственным исчезновениям

**Заключительные замечания по докладу,
представленному Многонациональным Государством
Боливия в соответствии с пунктом 1 статьи 29
Конвенции***

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Многонациональным Государством Боливия в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции (CED/C/BOL/1), на своих 297-м и 301-м заседаниях (см. CED/C/SR.297 и 301), состоявшихся 1 и 4 октября 2019 года. На своем 310-м заседании 10 октября 2019 года он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Многонациональным Государством Боливия в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, а также содержащуюся в нем информацию. Кроме того, Комитет выражает признательность за открытый и конструктивный диалог, который состоялся с высокопоставленной делегацией государства-участника по вопросу о мерах, принятых для осуществления положений Конвенции.

3. Комитет благодарит государство-участник за его письменные ответы (CED/C/BOL/Q/1/Add.1) на перечень вопросов (CED/C/BOL/Q/1), которые были дополнены устными ответами членов делегации в ходе диалога, а также за дополнительную информацию, представленную в письменном виде.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет высоко оценивает тот факт, что государство-участник ратифицировало все основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека и девять из факультативных протоколов к ним. Он приветствует также ратификацию Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц и Римского статута Международного уголовного суда.

5. Комитет приветствует меры, принятые государством-участником по вопросам, связанным с Конвенцией, в частности:

- a) создание в 2016 году Комиссии по установлению истины (Закон № 879);
- b) обнародование Закона № 458 о защите заявителей и свидетелей от 19 декабря 2013 года;

* Приняты Комитетом на его семнадцатой сессии (30 сентября – 11 октября 2019 года).

с) установление в статье 292-бис Уголовного кодекса уголовной ответственности за насильственное исчезновение посредством Закона № 3326 от 2006 года;

d) принятие в 2004 году Закона № 2640 и подзаконных актов к нему (Верховный указ № 28015 от 22 февраля 2005 года и Верховный указ № 29214 от 2 августа 2007 года), где устанавливается порядок выплаты компенсации лицам, в отношении которых в период 1964–1982 годов были совершены акты политического насилия;

e) создание в 2003 году Межведомственного совета по выяснению обстоятельств насильственных исчезновений на основании Верховного указа № 27089.

6. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека открытое приглашение посетить страну.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

7. Комитет считает, что на момент принятия настоящих заключительных замечаний действующее законодательство, его применение и деятельность некоторых органов не в полной мере соответствовали обязательствам государства-участника по Конвенции. Комитет призывает государство-участник выполнять его рекомендации, вынесенные в конструктивном духе, с тем чтобы обеспечить полное соответствие действующего законодательства и способа его применения властями государства закрепленным в Конвенции правам и обязанностям.

1. Общие сведения

Индивидуальные и межгосударственные сообщения

8. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не признало компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения (статьи 31 и 32).

9. Комитет призывает государство-участник признать компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции.

2. Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Полный запрет на насильственные исчезновения

10. Комитет принимает к сведению представленные государством-участником данные о насильственных исчезновениях в период 1964–1982 годов. Вместе с тем он считает, что в этих данных присутствуют недочеты и несоответствия и отсутствует анализ различных групп жертв, причин и динамики насильственных исчезновений и моделей поведения, который необходим для проведения эффективной государственной политики в области предупреждения подобных преступлений (статья 1).

11. Комитет настоятельно призывает государство-участник создать сводный перечень всех случаев насильственного исчезновения, произошедших на территории страны. Этот перечень должен отражать общее число исчезнувших лиц и включать в себя как тех, кто был впоследствии обнаружен живым или мертвым, так и тех, кто до сих пор числится пропавшим без вести.

Определение насильственного исчезновения и надлежащие меры наказания

12. Комитет приветствует внесение преступления насильственного исчезновения в статью 292-бис Уголовного кодекса в 2006 году. Тем не менее Комитет обеспокоен тем, что фраза «вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона», включенная в определение, может быть истолкована как элемент умысла (*animus*), необходимый для обвинения в совершении преступления, а не как следствие совершения преступления. Он обеспокоен также тем, что действующее уголовное законодательство не предусматривает уголовной ответственности за насильственные исчезновения в двух формах, установленных Конвенцией. Принимая к сведению минимальную (5 лет) и максимальную (15 лет) меру наказания за отдельное преступление насильственного исчезновения, Комитет, тем не менее, озабочен тем, что минимальное наказание не соответствует особой тяжести преступления, а также тем, что уголовное законодательство не содержит смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств, предусмотренных в пункте 2 статьи 7 Конвенции (статьи 2, 4, 5 и 7).

13. Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые правовые и иные меры для обеспечения того, чтобы:

а) фраза «вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона» в статье 292-бис Уголовного кодекса рассматривалась – в частности благодаря надлежащей подготовке судей и прокуроров – как следствие совершения преступления насильственного исчезновения, а не как элемент умысла (*animus*), необходимый для обвинения в совершении преступления;

б) насильственное исчезновение в двух его формах квалифицировалось как в качестве самостоятельного преступления (статья 2), так и в качестве преступления против человечности (статья 5);

в) преступление насильственного исчезновения наказывалось в соответствии с его особой тяжестью;

г) в законодательство были включены все смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства, упомянутые в пункте 2 статьи 7 Конвенции.

Уголовная ответственность начальников и выполнение приказа

14. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что уголовное законодательство: а) не устанавливает уголовной ответственности начальников, как это предусмотрено в пункте 1 б) статьи 6 Конвенции, и не устанавливает уголовной ответственности невоенных органов; и б) прямо не исключает ссылки на выполнение приказа в качестве оправдания насильственного исчезновения (статьи 6 и 23).

15. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры с целью гарантировать, чтобы уголовное законодательство:

а) предусматривало ответственность начальника, как это закреплено в пункте 1 б) статьи 6 Конвенции;

б) содержало в себе четкий запрет ссылаться на выполнение приказов или распоряжений начальника в качестве оправдания преступления насильственного исчезновения.

3. Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Юрисдикция в отношении преступлений насильственного исчезновения

16. Комитет обеспокоен тем, что уголовное законодательство не гарантирует осуществления юрисдикции государства-участника в отношении преступления насильственного исчезновения, совершенного за рубежом, как это предусмотрено в пунктах 1 б) и 1 с) и 2 статьи 9 Конвенции, и того, что государство-участник может возбуждать уголовное преследование в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Конвенции (статьи 9 и 11).

17. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, с тем чтобы в полной мере гарантировать осуществление юрисдикции судов Боливии в отношении всех преступлений насильственного исчезновения, включая те, которые были совершены за рубежом в отношении лиц, имеющих гражданство Боливии.**

Независимое и беспристрастное расследование

18. Комитет обеспокоен тем, что национальное законодательство прямо не предусматривает исключения компетенции военных судов расследовать утверждения о насильственных исчезновениях, совершенных военнослужащими (статья 11).

19. **Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать, чтобы преступления насильственного исчезновения, в совершении которых обвиняются сотрудники вооруженных сил, становились предметом расследования и судопроизводства со стороны компетентных, независимых и беспристрастных прокуроров и судей, не имеющих организационных связей с учреждением, в котором работает подследственный.**

Утверждения о случаях насильственных исчезновений и их расследования

20. Комитет выражает сожаление по поводу того, что он не получил официальной и четкой сводной информации о количестве утверждений о насильственных исчезновениях. Он обеспокоен незначительным числом случаев судебного преследования и осуждения за это преступление, а также полученными сведениями о препятствиях на пути эффективного расследования, включая: а) отсутствие координации между органами, ответственными за расследование насильственных исчезновений; б) недостаточный объем ресурсов, имеющихся в распоряжении компетентных органов; с) ограничения на доступ компетентных органов, Комиссии по установлению истины и Управления омбудсмана к информации, содержащейся в архивах вооруженных сил; d) отсутствие в правовой системе мер по недопущению влияния предполагаемых виновных в насильственных исчезновениях на расследования, включая временное отстранение от должности на время их проведения, если предполагаемый исполнитель является государственным должностным лицом (военным или гражданским) (статьи 1, 7, 12 и 24).

21. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) **ускорить процесс проводящихся в настоящее время расследований случаев насильственных исчезновений и обеспечить, чтобы по всем делам о насильственных исчезновениях были безотлагательно проведены беспристрастные расследования, а предполагаемые преступники привлечены к ответственности и, в случае признания их виновными, были наказаны в соответствии с особой тяжестью их деяний, гарантируя тем самым, что ни один акт насильственного исчезновения не останется безнаказанным;**

б) **обеспечить, чтобы компетентные органы, уполномоченные расследовать насильственные исчезновения, располагали достаточными кадровыми, финансовыми и техническими ресурсами для эффективного выполнения своей работы;**

с) **гарантировать на практике доступ ко всей актуальной информации, в частности к информации, содержащейся в архивах вооруженных сил;**

д) **гарантировать, чтобы любые государственные должностные лица (гражданские или военные), подозреваемые в совершении преступления насильственного исчезновения, не имели возможности влиять на ход расследования.**

Защита лиц, сообщающих о случаях насильственных исчезновений и/или участвующих в их расследовании

22. Комитет принимает к сведению программу защиты жертв, свидетелей, заявителей и сотрудников прокуратуры, а также тот факт, что эта программа не

распространяется на лиц, участвующих в разбирательствах по делам о насильственных исчезновениях. Вместе с тем он выражает сожаление по поводу того, что не получил подробной информации о ее практическом применении и эффективности (статьи 12 и 24).

23. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения эффективности системы защиты жертв, свидетелей, заявителей и сотрудников прокуратуры и предоставить ей необходимые ресурсы для надлежащего функционирования.**

4. Меры по предупреждению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Механизмы высылки, возвращения, передачи и выдачи

24. Комитет обеспокоен тем, что национальное законодательство не содержит прямого запрета на высылку, возвращение, передачу или выдачу какого-либо лица в тех случаях, когда существуют веские основания полагать, что ему может угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения. Кроме того, он выражает сожаление по поводу отсутствия информации о критериях и/или процедурах, применяемых для оценки риска насильственного исчезновения лица в стране назначения до принятия решения о его высылке, возвращении, передаче или выдаче (статьи 13 и 16).

25. **Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры, для того чтобы:**

а) **четко предусмотреть в своем внутреннем законодательстве запрет на высылку, возвращение, передачу или выдачу любого лица в случае наличия веских оснований полагать, что в результате этого оно может стать жертвой насильственного исчезновения;**

б) **обеспечить наличие четких и конкретных критериев и процедур для оценки и проверки риска насильственного исчезновения лица в стране назначения перед тем, как приступить к его высылке, возвращению, передаче или выдаче, и обеспечить, чтобы в случае наличия такого риска лицо не было выслано, возвращено, передано или выдано.**

Основные правовые гарантии и регистры лиц, лишенных свободы

26. В свете полученной информации Комитет обеспокоен тем, что на практике задержанным во время лишения свободы не всегда обеспечиваются все необходимые процессуальные гарантии, в частности доступ к адвокату и возможность сообщить о лишении свободы семье. Кроме того, он озабочен тем, что в представленной государством-участником информации недостаточно четко указано, какие гарантии ограничиваются в случае содержания под стражей без связи с внешним миром (статьи 17, 18, 19 и 20).

27. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы с момента лишения свободы все лишенные свободы лица, в том числе содержащиеся под стражей без связи с внешним миром, имели незамедлительный доступ к адвокату и возможность общаться с членами своих семей или любым другим лицом по их выбору и чтобы их родственники были уведомлены о лишении их свободы и о месте их содержания.**

28. Комитет принимает к сведению существование Боливийской системы информации о пенитенциарных учреждениях (СИПЕНБОЛ), которая находится в процессе внедрения, и компьютерной системы Верховного суда (ТУЛЛИАНУС). Вместе с тем он сожалеет об отсутствии информации о существовании регистров лиц, лишенных свободы за пределами пенитенциарной системы, и выражает обеспокоенность по поводу того, что до завершения внедрения СИПЕНБОЛ имеющиеся регистры не содержат всех сведений, упомянутых в пункте 3 статьи 17 Конвенции. Он также выражает сожаление о том, что не получил достаточной информации о положениях, регулирующих обязанность регистрировать любое

лишение свободы, а также о наказаниях, предусмотренных в случаях, когда должностное лицо не регистрирует лишение свободы, регистрирует неверную или неточную информацию, отказывается предоставить информацию о лишении свободы или предоставляет неточную информацию (статьи 17, 20 и 22).

29. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, для того чтобы гарантировать:**

а) внесение всех без исключения случаев лишения свободы в обновленные официальные регистры и/или досье и включение в них как минимум информации, требуемой в пункте 3 статьи 17 Конвенции;

б) наказание несоблюдения обязанности регистрировать любое лишение свободы, регистрации неверной или неточной информации, отказа в предоставлении информации о лишении свободы или предоставления неточной информации.

Профессиональная подготовка по проблематике Конвенции

30. Принимая к сведению повышение квалификации в области прав человека, проводимое для некоторых государственных должностных лиц, Комитет, тем не менее, отмечает, что оно не включает в себя регулярной специализированной подготовки по положениям Конвенции (статья 23).

31. **Комитет рекомендует государству-участнику продолжать усилия по организации подготовки в области прав человека, в частности обеспечивать, чтобы все сотрудники правоохранительных органов (как гражданские, так и военные), медицинские работники, должностные лица, а также другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с лицами, лишенными свободы, в том числе судьи, прокуроры и другие судебные работники, на регулярной основе проходили специализированную подготовку по положениям Конвенции в соответствии с пунктом 1 статьи 23 Конвенции.**

5. Меры по возмещению ущерба и защите детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

Определение жертвы

32. Комитет обеспокоен тем, что в статье 292-бис Уголовного кодекса и в Законе № 2640 жертвами считаются только исчезнувшие лица и их вдовцы/вдовы и наследники. Кроме того, он выражает сожаление по поводу того, что не получил информацию о существующих требованиях и процедурах признания жертвы насильственного исчезновения таковой вне контекста диктатуры, в том числе о том, необходимо ли возбуждать уголовное преследование.

33. **Комитет рекомендует принять необходимые меры, для того чтобы обеспечить соответствие определения жертвы во внутреннем законодательстве пункту 1 статьи 24 Конвенции, с тем чтобы все без исключения лица, которым был причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, могли пользоваться правами, предусмотренными в Конвенции.**

Право на возмещение ущерба и получение быстрой, справедливой и адекватной компенсации

34. Комитет обеспокоен тем, что Комиссия по установлению истины не располагает достаточными ресурсами для проведения своей работы по расследованию насильственных исчезновений. Кроме того, он озабочен значительным числом заявлений, объявленных неприемлемыми Национальной комиссией по возмещению ущерба жертвам политического насилия и Технической квалификационной комиссией, а также ограничительным применением требований, установленных положениями Закона № 2640, в результате чего значительное число жертв насильственных исчезновений могли остаться без доступа к возмещению ущерба.

Помимо этого, он обеспокоен тем, что предоставляемое жертвам возмещение ущерба не включает в себя все условия, изложенные в пункте 5 статьи 24 Конвенции, а также тем, что было выплачено лишь 20% от суммы, выделенной на компенсации жертвам. Он озабочен также отсутствием мер, гарантирующих возмещение ущерба жертвам насильственных исчезновений, которые могут происходить в настоящее время (статья 24).

35. Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры, для того чтобы:

а) обеспечить, чтобы Комиссия по установлению истины располагала достаточными финансовыми, кадровыми и техническими ресурсами для проведения своей работы по расследованию насильственных исчезновений;

б) гарантировать всем жертвам насильственных исчезновений, как имевших место в период 1964–1982 годов, так и тех, которые могут произойти впоследствии, доступ к полному возмещению ущерба;

в) гарантировать всем жертвам насильственных исчезновений выплату установленной законом суммы в полном объеме;

г) обеспечить, чтобы система возмещения ущерба учитывала индивидуальные особенности жертв, например пол, сексуальную ориентацию, гендерную идентичность, возраст, этническую принадлежность, социальное положение и инвалидность, и привести ее в полное соответствие с положениями пунктов 4 и 5 статьи 24 Конвенции.

Правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна

36. Комитет считает, что система определения правового статуса исчезнувших лиц, судьба которых не установлена, предусмотренная в статьях 32 и 39 и последующих статьях Гражданского кодекса, требующих объявления исчезнувшего лица отсутствующим, а затем умершим, не точно отражает сложность насильственных исчезновений (статья 24).

37. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры для обеспечения того, чтобы правовой статус исчезнувших лиц, чья судьба или местонахождение неизвестны, и их родственников в таких сферах, как социальная защита, семейное право и права собственности, был должным образом урегулирован в соответствии с пунктом 6 статьи 24 Конвенции без необходимости объявления таких лиц умершими. В этой связи Комитет призывает государство-участник закрепить в законодательстве положение о признании лица без вести пропавшим в результате насильственного исчезновения.

Розыск пропавших без вести лиц и передача останков

38. Комитет обеспокоен ограниченностью прогресса в деле розыска исчезнувших лиц, местонахождение которых неизвестно, а также в деле идентификации и возвращения останков. Кроме того, он выражает сожаление по поводу отсутствия информации о существовании системы, позволяющей проводить незамедлительный и безотлагательный поиск лиц, которые могли подвергнуться насильственному исчезновению в настоящее время. Он сожалеет также, что не завершено создание банка генетических данных, признающего все гарантии, предоставляемые Конвенцией (статьи 19 и 24).

39. Комитет рекомендует государству-участнику удвоить усилия по розыску, установлению местонахождения и освобождению всех исчезнувших лиц, а в случае их обнаружения мертвыми – по достойному возвращению их останков. В частности, ему следует:

а) гарантировать на практике, чтобы при поступлении информации об исчезновении того или иного лица его розыск объявлялся *ex officio* и без задержек;

b) обеспечить, чтобы розыск проводился компетентными органами с участием родственников исчезнувшего лица, если они того пожелают;

c) продолжать усилия по созданию банка генетических данных для хранения генетической информации о найденных останках в целях их сопоставления с генетическими данными родственников и содействия идентификации исчезнувших лиц;

d) гарантировать эффективную координацию, сотрудничество и обмен данными между компетентными органами в целях розыска исчезнувших лиц и, в случае обнаружения их останков, их идентификации и передачи родственникам.

Законодательство в отношении неправомерного изъятия несовершеннолетних

40. Комитет выражает сожаление по поводу того, что не получил достаточной информации о мерах, предусмотренных внутренним законодательством для предупреждения и наказания поведения, определенного в пункте 1 статьи 25 Конвенции, а также для возвращения в родные семьи несовершеннолетних, упомянутых в пункте 1 а) статьи 25 (статья 25).

41. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) пересмотреть свое уголовное законодательство, с тем чтобы квалифицировать деяния, упомянутые в пункте 1 статьи 25 Конвенции, в качестве отдельных преступлений и предусмотреть назначение за их совершение мер наказания, соответствующих их особой тяжести;

b) установить конкретные процедуры для возвращения несовершеннолетних, упомянутых в пункте 1 а) статьи 25, в их родные семьи;

c) установить конкретные процедуры для пересмотра и, при необходимости, признания недействительным любого акта усыновления/удочерения или передачи детей под опеку, имевшего место в результате насильственного исчезновения, и для восстановления подлинной личности с учетом наилучшего обеспечения интересов ребенка.

D. Распространение информации и последующая деятельность

42. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при присоединении к Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа власти, распорядившегося об их принятии, в полной мере соответствовали обязательствам, которые взяло на себя государство при присоединении к Конвенции и другим соответствующим международным договорам.

43. Помимо этого, Комитет хотел бы подчеркнуть особо пагубные последствия насильственных исчезновений для прав человека женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены сексуальному и другим видам гендерного насилия. Женщины, родственники которых стали жертвами насильственного исчезновения, особенно подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и репрессиями при попытках найти своих близких. В свою очередь, дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, будь то в личном качестве или в результате исчезновения их родственников, особо подвержены риску многочисленных нарушений прав человека, в том числе риску подмены их подлинной личности. В этой связи Комитет особо подчеркивает необходимость учета государством-участником гендерной проблематики и интересов детей при осуществлении прав и обязательств, закрепленных в Конвенции.

44. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, текста своего доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на подготовленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Комитет призывает также государство-участник поощрять участие гражданского общества, в частности организаций родственников жертв, в процессе осуществления настоящих заключительных замечаний.

45. Согласно правилам процедуры Комитета, государству-участнику следует не позднее 11 октября 2020 года представить соответствующую информацию о ходе выполнения им рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 27 (основные гарантии), 29 (регистры) и 39 (розыск исчезнувших лиц) настоящих заключительных замечаний.

46. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 11 октября 2025 года конкретную и обновленную информацию об осуществлении всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию, касающуюся выполнения его обязательств по Конвенции, в документе, подготовленном согласно руководящим принципам относительно формы и содержания докладов, которые должны быть представлены государствами-участниками в соответствии со статьей 29 Конвенции (CED/C/2, пункт 39). Комитет призывает государство-участник в процессе подготовки этой информации консультироваться с представителями гражданского общества, в частности с организациями родственников жертв.